Разрешение коллизий с участием норм Гражданского кодекса Российской Федерации: старые и новые проблемы

КУРБАТОВ Алексей Янович, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук

101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

E-mail: akurbatov63@mail.ru

Рассмотрены проблемы, возникающие при разрешении коллизий (противоречий) с участием норм Гражданского кодекса Российской Федерации, обусловленные отсутствием решения ранее возникших проблем и появлением дополнительных проблем в связи с приданием приоритета нормам новой редакции части первой этого Кодекса.

Цель статьи — доказать ошибочность подхода о приоритете норм Гражданского кодекса перед нормами других федеральных законов. Задача исследования — показать противоречие Гражданского кодекса общему порядку разрешения коллизий между нормами права, основанному на общеправовых принципах, а также невозможность безусловного приоритета норм ГК РФ как кодифицированного акта в силу его неконституционности и противоречия подходам, используемым при построении системы законодательства.

Применены общенаучные методы анализа и синтеза, сравнения, обобщения, классификации, а также буквальное и системно-логическое толкование правовых норм.

На примерах, касающихся формирования уставных капиталов хозяйственных обществ, обосновано, что приоритет норм Гражданского кодекса может рассматриваться только как прием юридической техники, когда согласование иных федеральных законов и кодифицированных актов осуществляет сам законодатель (в части понятийного аппарата, разграничения предметов регулирования, классификаций субъектов и объектов, структуры отношений и т. д.), а переходные положения гражданского законодательства о таком приоритете не могут отменять приоритета специальных норм. В качестве способов решения возникающих проблем предлагается исключить из Гражданского кодекса положение о приоритете его норм, а с точки зрения законодательной техники специальные и общие нормы изменять одновременно, поскольку в противном случае действие измененных общих норм будет блокироваться специальными нормами.

Ключевые слова: разрешение коллизий, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации.

Resolution of Conflicts with Provisions of the Civil Code of the Russian Federation: The Old and New Problems

A. Ya. KURBATOV, professor at the Department of civil and business law of the National Research University "Higher School of Economics", doctor of legal sciences

20, Myasnitskaya st., Moscow, Russia, 101000

E-mail: akurbatov63@mail.ru

The problems encountered in the resolution of conflicts (contradictions) with the participation of the norms of the Civil Code of the Russian Federation are considered, due to the absence of a solution to the earlier problems and the appearance of additional problems in connection with prioritizing the new edition of the first part of this Code.

The purpose of the article is to prove the erroneousness of the approach on the priority of the norms of the Civil Code of the Russian Federation to the norms of other federal laws; for this purpose, its contradiction to the general order of resolving conflicts between norms of law based on general legal principles, as well as the impossibility of unconditional priority of the norms of the Civil Code of the Russian Federation as codified Act due to its unconstitutionality and contradictory approaches used in the construction of a system of legislation.

To obtain the research results general scientific methods of analysis and synthesis, comparisons, generalizations, classifications, as well as literal and system-logical interpretation of legal norms were applied.

As a result, on specific examples of the formation of the charter capital of business entities, it is justified that the priority of the norms of the Civil Code of the Russian Federation can only be regarded as the reception of legal techniques, when the legislator himself (other parts of the conceptual apparatus, classifications of subjects and objects, the structure of relations, etc.), and transitional provisions of civil legislation on such a priority can not reject priority of special rules. As a solution to the emerging problems it is proposed to exclude the provision on the priority of the norms of the Civil Code of the Russian Federation from this Code, and from the point of view of legislative technology, special and general norms should be changed simultaneously, otherwise the operation of the modified general norms will be blocked by special norms.

Keywords: resolution of collisions, norms of the Civil Code of the Russian Federation.

DOI: 10.12737/art_2018_10_4

Общий порядок разрешения коллизий между нормами права.

Смысл разрешения коллизий (противоречий) между содержанием норм права (правовых норм) сводится к выбору для применения одной из нескольких норм, положения которых противоречат друг другу.

Коллизии между нормами права разрешаются на основании общеправовых принципов, т. е. принципов, распространяющихся на всю систему права и имеющих общеобязательный характер. Это три принципа:

1) приоритет нормы, обладающей более высокой юридической силой. Юридическая сила акта определяется исходя из вида акта (применительно к соотношению Конституции РФ с иными актами, федеральных конституционных законов с федеральными законами), исходя из органа, принявшего акт (соотношение законодательных с подзаконными актами, между подзаконными актами), исходя из предметов ведения (соотношение актов федерального уровня с актами субъектов РФ);

2) приоритет специальной нормы перед общей. Специальный характер нормы определяется через сравнение сферы действия норм по субъекту или объекту. Сфера действия такой нормы должна либо совпадать по объекту правового регулирования с общей нормой, но соотноситься как частное и общее по субъектам регулируемых отношений, либо совпадать по субъектам регулируемых от-

ношений, но соотноситься как частное и общее по объекту;

3) приоритет нормы, принятой позднее. Применительно к федеральным законам в данном случае имеет значение дата принятия закона Государственной Думой в окончательной редакции, т. е. дата выражения воли законодателем (ст. 2 Федерального закона от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»). Причем речь должна идти о дате принятия конкретных положений правовых норм, между которыми возникли противоречия. Они могут содержаться как в нормативном акте в первоначальной редакции, так и в нормативном акте, которым в первоначальную редакцию вносятся изменения и дополнения.

Важный момент заключается в том, что перечисленные принципы применяются строго в обозначенной последовательности: каждый последующий принцип применяется только при невозможности применения предыдущего. Это не только теоретический подход, обусловленный принципами построения системы права, но и подход, выраженный в правовых позициях Конституционного Суда РФ¹.

¹ См., например, абз. 3 п. 3 мотивировочной части определения от 5 октября 2000 г. № 199-О об отказе в принятии к рассмотре-

Правовые позиции Конституционного Суда РФ являются общеобязательными на основании ст. 6, 79, 80 и 87 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», что, в частности, первый раз было подтверждено в абз. 3 п. 3 мотивировочной части постановления КС РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР “О Государственной налоговой службе РСФСР” и законов Российской Федерации “Об основах налоговой системы в Российской Федерации” и “О федеральных органах налоговой полиции”». При этом, учитывая распространение перечисленных статей на все виды актов Конституционного Суда РФ, не имеет значения, в каком виде решения (определении или постановлении) содержатся эти правовые позиции.

При использовании общеправовых принципов необходимо учитывать следующее.

Во-первых, общеправовые принципы, как правило, в нормах права прямо не закрепляются. Однако они, с одной стороны, предопределяют построение системы правовых норм и их содержание, а с другой стороны, выводятся из этой системы. Поскольку это принципы, распространяющиеся на всю систему права, в систему выражающих их норм неизбежно входят конституционные нормы и затрагиваются конституционные вопросы. Поэтому общеправовые принципы одновременно рассматриваются и как конституционные.

Например, принцип приоритета нормы, обладающей более высокой юридической силой, выражен в системе норм права, смысл которых

сводится к установлению, что акт определенного вида не может противоречить акту, которому придается более высокая юридическая сила, и к выстраиванию всех видов нормативных правовых актов в определенную иерархию. Так, Конституция РФ в соответствии с ее ч. 1 ст. 15 имеет высшую юридическую силу, согласно ее ч. 3 ст. 76 федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам, в силу ее ч. 3 ст. 90 указы Президента РФ не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам, на основании ст. 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» постановления Правительства РФ издаются на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента РФ и т. д.

Кроме того, существуют законодательные требования, согласно которым суды, установив при разрешении дела, что нормативный акт не соответствует нормативному акту, имеющему большую юридическую силу, применяют нормы акта, имеющего наибольшую юридическую силу (ч. 2 ст. 120 Конституции РФ, п. 2 ст. 11 ГПК РФ, п. 2 ст. 15 КАС РФ, п. 2 ст. 13 АПК РФ). Требования о неприменении таких актов судами рассматривается как самостоятельный способ защиты прав и законных интересов².

Во-вторых, изменить общеправовые (конституционные) принципы путем принятия отдельных норм или актов не может даже законодатель³. Изменить принцип можно

² Подробнее см.: Курбатов А. Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. М., 2013. С. 45—46.

³ См., например, п. 3 мотивировочной части определения КС РФ от 7 декабря 2002 г. № 13-О по жалобе гр-ки М. И. Кулаковой на

нию жалобы гр-на А. М. Кушнарева на нарушение его конституционных прав положениями части первой ст. 40¹ КЗоТ РФ и п. 1 ст. 12 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации».

только путем изменения системы норм, в том числе конституционных.

Об отсутствии приоритета норм Гражданского кодекса РФ как кодифицированного акта. Основной проблемой применения принципа приоритета нормы, обладающей более высокой юридической силой, является проблема ложного приоритета норм кодифицированных актов.

В частности, в соответствии с п. 2 ст. 3 ГК РФ нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать этому Кодексу.

Однако данное положение не может рассматриваться как закрепляющее безусловный приоритет норм ГК РФ при разрешении коллизий между нормами права, т. е. как придание ГК РФ, который принят в форме федерального закона, более высокой юридической силы по сравнению с другими федеральными законами.

Во-первых, это противоречит вышеупомянутым общеправовым принципам приоритета специальной нормы перед общей и приоритета нормы, принятой позднее.

Во-вторых, существуют правовые позиции Конституционного Суда РФ, согласно которым в ст. 76 Конституции РФ не определяется и не может определяться иерархия актов внутри одного их вида. Ни один федеральный закон в силу этой статьи Конституции РФ не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой⁴. Иными словами, в иерархии нормативных правовых актов коди-

фицированные акты не выделяются в качестве отдельного вида.

Причем это касается и других кодифицированных актов. В частности, подобный вопрос в конституционном судопроизводстве возникал в отношении Уголовно-процессуального кодекса РФ. По этому вопросу Конституционным Судом РФ в итоге была выработана такая же правовая позиция об отсутствии у УПК РФ безусловного приоритета⁵.

В-третьих, безусловный приоритет норм ГК РФ вмешивается в публично-правовое регулирование. В отличие от уголовно-процессуального права у гражданского права отсутствует единый предмет регулирования, он состоит из различных отношений, в большинстве из которых метод диспозитивности, основанный на равенстве сторон и вступлении в отношения по своей воле, имеет весьма ограниченное применение. В связи с чем ГК РФ включает многочисленные публичные нормы.

В-четвертых, законодательство, регулирующее отношения, включаемые в предмет регулирования ГК РФ, развивается за счет принятия специальных актов (по отдельным видам деятельности, организационно-правовым формам юридических лиц, объектам и т. д.). Приоритет общего акта перед специальными актами в такой ситуации просто невозможен, он блокирует развитие законодательства.

В-пятых, законодательное закрепление этого приоритета ничего позитивного не влечет, а только создает проблемы, поскольку большинство норм иных федеральных законов, регулирующих те же вопросы, что и ГК РФ, являются специальными нормами либо устанавливающими иные правила в отно-

нарушение ее конституционных прав абзацем пятым ст. 4 Закона РФ «О налоге с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения».

⁴ См., например, абз. 8 п. 3 мотивировочной части определения от 5 ноября 1999 г. № 182-О по запросу Арбитражного суда г. Москвы о проверке конституционности п. 1 и 4 части четвертой ст. 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

⁵ См. п. 2 мотивировочной части определения от 8 ноября 2005 г. № 439-О по жалобе гр-н С. В. Бородина, В. Н. Бурбина, А. В. Быковского и др. на нарушение их конституционных прав ст. 7, 29, 182 и 183 УПК РФ.

шении отдельных субъектов или объектов, либо вводящими публично-правовые ограничения гражданских прав, либо регулируемыми организационными отношениями (как, например, транспортные кодексы). По содержанию соответствовать ГК РФ они не могут, поскольку это уничтожает смысл их существования, предопределенный потребностью в установлении иных правил, чем в ГК РФ.

Не случайно О. В. Гутников отмечает, что никаких законных оснований для приоритета у норм ГК РФ в настоящее время не имеется⁶.

Исходя из изложенного, положение о приоритете норм ГК РФ должно быть исключено из этого Кодекса, а придание приоритета нормам кодифицированных актов (кодексов) может рассматриваться только как прием юридической техники, когда согласование иных федеральных законов и кодифицированных актов осуществляет законодатель (в части понятийного аппарата, предмета регулирования, классификаций субъектов и объектов, структуры отношений и т. д.), т. е. это правило для участников законотворческого процесса.

К вопросам юридической техники относится и положение п. 2¹ ст. 3 ГК РФ, согласно которому изменение ГК РФ может производиться только отдельными законами.

Именно о юридической технике, а не о разрешении коллизий при применении норм права необходимо говорить и применительно к приведению федеральных законов в соответствие с кодексами, а также ранее действующих законов в соответствие с вновь принятыми⁷.

⁶ См.: Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 1: Общие положения о юридических лицах / отв. ред. А. В. Габов, О. В. Гутников, С. А. Силицын. М., 2015.

⁷ См.: Тихомиров Ю. А., Дворникова О. А., Егорова Н. Е., Морозов А. Н. и др. Юридические приоритеты и коллизии в федераль-

Следовательно, если законодатель, закрепив приоритет норм кодифицированного акта, впоследствии принял противоречащую этому акту норму, основания для ее неприменения отсутствуют. Законодатель сам установил правило, сам его изменил (действуют принципы приоритета специальной нормы или нормы, принятой позднее)⁸.

Примером несоблюдения законодателем единства терминологии и, как следствие, искажения правового смысла понятий, является обозначение имущества, за счет которого формируются уставные капиталы хозяйственных обществ. Уставный капитал хозяйственного общества — это совокупность стоимости долей (акций), а не вкладов участников. Тем не менее в ГК РФ в новой редакции некорректно используется понятие «вклад в имущество», охватывающее в том числе имущество, вносимое в уставный капитал (см., например, ст. 66¹ ГК РФ). В то же время специальные федеральные законы о хозяйственных обществах используют понятие «имущество, вносимое в оплату долей (акций)».

Проблемы разрешения коллизий, связанные с изменением части первой ГК РФ. В пункте 4 ст. 3 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (изменения, касающиеся юридических лиц) было установлено, что впредь до приведения законодательных и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в

ном законодательстве // Журнал российского права. 2008. № 11.

⁸ Подробнее о вопросах разрешения коллизий в праве см.: Курбатов А. Я. Порядок разрешения коллизий в российском праве. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

соответствие с положениями Гражданского кодекса РФ в редакции названного Федерального закона данные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат положениям ГК РФ.

Такое же положение содержится в п. 3 ст. 2 Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (изменения по обязательствам и договорам).

В связи с этим возникли вопросы.

Что такое приведение иных законодательных актов в соответствие с ГК РФ? В частности, как приводить специальные нормы в соответствие с общими положениями ГК РФ? Эти вопросы связаны с тем, что специальные нормы нельзя привести в соответствие с общими, их можно только отменить.

С какого момента можно считать, что эти акты приведены в соответствие с ГК РФ? В частности, если в закон на протяжении четырех лет более 10 раз вносились изменения и дополнения, но конкретная норма не отменена и не изменена, то можно ли считать, что сохранен ее специальный характер и считается ли это приведением в соответствие с ГК РФ?

На какие акты распространяется этот приоритет? Как быть с публично-правовыми ограничениями гражданских прав или нормами, регулируемыми организационные отношения? Никаких указаний о том, в отношении каких законов действует этот приоритет, указанные выше законы не содержат.

Для наглядности проявления этих проблем приведем ряд примеров.

Пунктом 1 ст. 66¹ ГК РФ (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ) установлен исчерпывающий перечень имущества, которое может быть внесено в уставный капитал хозяйственного общества или складочный капитал хозяйственного товарищества. В соответствии с

этой статьей вкладом участника хозяйственного товарищества или общества в его имущество могут быть денежные средства, вещи, доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ, государственные и муниципальные облигации. Таким вкладом также могут быть подлежащие денежной оценке исключительные, иные интеллектуальные права и права по лицензионным договорам, если иное не установлено законом.

При этом в соответствии с п. 2 ст. 66¹ ГК РФ законом или учредительными документами хозяйственного товарищества или общества могут быть установлены виды указанного выше имущества, которое не может быть внесено для оплаты долей в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества, т. е. этот исчерпывающий перечень может быть сужен.

Первое противоречие возникает с федеральными законами о хозяйственных обществах.

В соответствии с ч. 2 ст. 34 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» оплата акций, распределяемых среди учредителей общества при его учреждении, дополнительных акций, размещаемых посредством подписки, может осуществляться деньгами, ценными бумагами, другими вещами или имущественными правами либо иными правами, имеющими денежную оценку.

Согласно ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» оплата долей в уставном капитале общества может осуществляться деньгами, ценными бумагами, другими вещами или имущественными правами либо иными имеющими денежную оценку правами.

В результате получается, что, например, частные бездокументарные ценные бумаги, а также интеллек-

туальные права по ГК РФ в уставный капитал хозяйственного общества вносить нельзя, а на основании федеральных законов о хозяйственных обществах — можно.

Однако, учитывая, что после вступления в силу Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ в каждый из федеральных законов о хозяйственных обществах изменения вносились более 10 раз, их следует считать приведенными в соответствие с ГК РФ. Поскольку в ч. 2 ст. 34 Федерального закона «Об акционерных обществах» и в ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» изменения не вносились, то это означает, что законодатель сохранил за этими положениями специальный характер. В связи с этим ст. 66¹ ГК РФ может применяться только в отношении хозяйственных товариществ, а также при внесении участниками (акционерами) вкладов в имущество хозяйственных обществ, не увеличивающих их уставный капитал (ст. 32² Федерального закона «Об акционерных обществах», ст. 27 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Второй вид противоречий возникает с федеральными законами, регулирующими конкретные виды деятельности, например банковскую деятельность.

Так, согласно ч. 4 ст. 11 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности» Банк России устанавливает предельный размер имущественных (неденежных) вкладов в уставный капитал кредитной организации, а также перечень видов имущества в неденежной форме, которое может быть внесено в оплату уставного капитала. Кредитные организации на основании ст. 1 этого Федерального закона действуют только в форме хозяйственных обществ.

В соответствии с п. 4.9 и 17.3 Инструкции Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-І «О порядке приня-

тия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» стоимость имущества в неденежной форме, направляемого на оплату акций (долей в уставном капитале) кредитной организации, не может превышать 20% цены размещения акций (долей в уставном капитале).

Перечень видов имущества, которое может быть внесено в оплату уставного капитала кредитной организации, установлен п. 4.3 названной Инструкции. Помимо денежных средств, это — завершенные строительством здания (помещения), банкоматы и терминалы. Также в обыкновенные акции (доли) кредитной организации могут быть обменены (конвертированы) требования кредиторов по субординированным кредитам (депозитам, займам). В случаях, установленных федеральными законами, вкладом в уставный капитал кредитной организации может быть иное имущество.

Необходимо отметить, что указание на иное имущество, предусмотренное федеральным законом, не может рассматриваться как ссылка на общие статьи ГК РФ. В специальной норме должны содержаться ссылки на еще более специальную, а не на общую норму, поскольку в противном случае исчезает смысл в существовании специальной нормы.

Между ст. 66¹ ГК РФ и ч. 4 ст. 11 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» существуют следующие противоречия: в ст. 66¹ в рамках общего запрета, выраженного в исчерпывающем перечне имущества, дополнительные запреты могут устанавливаться законом или учредительными документами, в ч. 4 ст. 11 — Банку России делегировано право в рамках общего запрета устанавливать конкретные разрешения (дозволения).

Учитывая это, положения ч. 4 ст. 11 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»

нельзя рассматривать как реализацию положения, содержащегося в п. 2 ст. 66¹ ГК РФ, о том, что законом могут быть установлены виды имущества из исчерпывающего перечня, которые не могут быть внесены для оплаты долей в уставном капитале хозяйственного общества.

Делегирование федеральным законом конкретному органу полномочий по регулированию каких-либо вопросов само по себе не противоречит Конституции РФ, если оно основано на конституционных принципах разделения властей и недопустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина актами ниже уровня федерального закона⁹.

В рассматриваемом примере речь идет о публично-правовом регулировании, направленном на повышение ликвидности имущества всех кредитных организаций в целях охраны интересов их кредиторов и вкладчиков (т. е. на охрану публичных интересов). Связанные с этим отношения (между Банком России и кредитными организациями по поводу регулирования банковской деятельности) не входят в предмет регулирования ГК РФ. Дополнительно это подтверждается тем, что регулирование осуществляется Банком России, акты которого не относятся к актам гражданского законодательства (ст. 3 ГК РФ).

Исходя из этого, положения ч. 4 ст. 11 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» сохраняют свою силу как специальные.

Подобный подход содержится и в п. 7 письма Банка России от 18 авгу-

ста 2014 г. № 06-52/6680 «О некоторых вопросах, связанных с применением отдельных положений Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»».

Выводы. 1. Переходные положения гражданского законодательства не могут отменять приоритета специальных норм, устанавливающих публично-правовые ограничения. При этом любые императивные запрещающие или обязывающие нормы, вне зависимости от закона, в котором они содержатся, можно отнести к публично-правовым как по критерию защищаемого интереса неограниченного круга лиц (публичного интереса), так и по критерию метода правового регулирования (метода субординации).

2. Нормы иных федеральных законов, регулирующие отношения, входящие в предмет регулирования ГК РФ, и которые нельзя рассматривать как устанавливающие публично-правовые ограничения, в случае их противоречия с ГК РФ в настоящее время должны иметь приоритет перед общими нормами ГК РФ как специальные. Даже если допустить, что «приведение в соответствие» касается только случаев, когда установление иного допускается общими нормами ГК РФ в виде оговорок («если иное не предусмотрено законом»), такой подход все равно противоречит принципу приоритета специальной нормы перед общей. Специальные нормы могут появиться и применяться не только тогда, когда это предусмотрено общей нормой. Ярчайший пример — Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)».

3. При совершенствовании законодательства необходимо исключить из ГК РФ положение о приоритете

⁹ См. абз. 5 п. 3.2 мотивировочной части постановления КС РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П по делу о проверке конституционности Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в связи с запросами Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай, Волгоградской областной Думы, группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина С. Н. Шевцова.

его норм перед нормами гражданского права, содержащимися в других федеральных законах.

4. С точки зрения законодательной техники следует прекратить порочную практику дублирования в специальных законах общих положений ГК РФ. Специальные законы должны содержать только положения, устанавливающие определенные особенности. Однако если такое дублирование по каким-либо причинам произошло, то положения специальных законов необходимо изменять или отменять одновременно с общими положениями. Для этого изменения в специальные законы необходимо готовить в одном пакете с законопроектом, изменяющим общие нормы, либо при введении в силу новых общих норм

признавать отдельные специальные законы (полностью или частично) утратившими силу. В противном случае действие измененной общей нормы будет блокироваться специальными нормами. Это возможно даже внутри одного акта, в частности, примером является ст. 327¹ ГК РФ «Обусловленное исполнение обязательства». Как бы мы ни рассматривали эту статью, она вступает в противоречие с отдельными институтами гражданского права (о юридических фактах, об основаниях для отказа от исполнения обязательств, основаниях для освобождения от ответственности, о сроках, об условных сделках, отдельных видах обязательств и др.), имеющими по отношению к ней специальный характер.

Библиографический список

Курбатов А. Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. М., 2013.

Курбатов А. Я. Порядок разрешения коллизий в российском праве. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Тихомиров Ю. А., Дворникова О. А., Егорова Н. Е., Морозов А. Н. и др. Юридические приоритеты и коллизии в федеральном законодательстве // Журнал российского права. 2008. № 11.

Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 1: Общие положения о юридических лицах / отв. ред. А. В. Габов, О. В. Гутников, С. А. Сеницын. М., 2015.